

КТО СТРОИТЬ И ЖИТЬ ПОМОГАЕТ

СИНИИ камчатский вечер. Пришли домой со стройки монтажники бригады коммунистического труда Ивана Кибалюка, вернулись из своего цеха слесари прославленной бригады судоремонтной верфи Николая Руденко, закончил свою работу вожак дружины Геннадий Чалдин, после хлопотного дня вернулись в семью архитектор Эдуард Тавровский и инженер Леонид Фридман... День у всех был трудный, напряженный. Такое уж время — работать в полсилы совесть не велит: великое дело делает народ — коммунизм строят. А для того, чтобы его построить, нужно много сил и труда вложить.

Довольные своим плодотворным рабочим днем, но уставшие, очень уставшие, люди возвращаются домой. К концу дня у многих были такие минуты, когда думалось: вот вернусь домой, умоюсь, поем и спать завалюсь — на целых четыреста минут!

Но человек умылся, поел — и — не хочется спать. Нет, не хочется! Чего-то еще, кроме хлеба, просит душа человека. Работать, есть, да спать — таким минимумом сейчас нельзя удовлетвориться. Не будем греха таить: есть еще некоторые люди, которым достаточно, если к перечисленному минимуму добавить еще один элемент — пить. Такие берут бутылку водки, напиваются, начинают портить настроение себе и окружающим и, наконец, находят пристанище в вырезителе. Дрожат их там, моют под холодным душем, но этой драйки и мойки, по-моему, мало. Грязь эту, пришедшую к нам из старого, поверженного, но все еще в чем-то проявляющего себя мира, надо нам смывать общими силами. И мы ее смоем, я в это глубоко верю.

Но подавляющее большинство людей, тысячи и тысячи таких, как Кибалюк, Руденко, Чалдин, Тавровский, Фридман в свободные вечерние часы не могут жить без того, что мы называем «духовной пищей». Хорошая книга или кинокартина, хороший концерт или спектакль не только помогают им отдохнуть, набраться новых сил для нового рабочего дня. Они питают, развивают, обогащают мысли, чувства, мечты людей, учат их благородству, честности, мужеству, учат чистой и светлой любви ко всему прекрасному, ненависти и твердости в борьбе со всем, что мешает жить по-настоящему.

Для советского человека — нашего современника «духовная пища» стала столь же важной, как и пища материальная, песня и спектакль столь же необходимыми, как хлеб и воздух. И чем ближе мы будем подходить к коммунизму, чем больше будет стираться грань между физическим и умственным трудом, тем больше будет расти потребность людей в этой «пище».

А кто же ее готовит — эту «пищу»? Люди, конечно, наши советские люди, такие же страстные строители коммунистического завтра, как и овощевод, монтажник, рыбак или слесарь.

Вы посмотрели вечером спектакль, увидели на сцене живого Ленина и ощутили особую близость и теплоту его сердца. Вы волновались, смеялись над перипетиями «Девушки с веснушками», плакали вместе с Эзоном над его трудной судьбой, гордились подвигом Шурика Горяева, твердо решились быть во всем принципиальными, до конца честными, как коммунист Большаков... Эти и многие другие образы воссоздали для вас на сцене те, кто посвятил свой труд, свой талант, горение своей души благородной и важной цели: искусством помогать народу «строить и жить», как поется в песне.

Именно за это зритель любит многих талантливых артистов областного театра: народного артиста РСФСР В. П. Андрианова, заслуженных артистов республики В. П. Соколовского, М. С. Соловьеву, М. М. Штейнберга, М. Ф. Воронину, артистов М. Н. Казанцева, Г. В. Астраханкину, М. Г. Сергееву и многих других. Образы, созданные ими на протяжении ряда лет творческой работы в нашем театре, глубоко волновали зрителей, будоражили их сердца и умы, звали на борьбу за светлую, чистую, счастливую жизнь.

В числе многих артистов, любимых зрителем, — заслуженный артист республики В. П. Красногор, создатель ряда замечательных образов наших современников. Бахирев в «Битве в пути», Большаков в «Сыне века», Шурик Горяев в спектакле «Два

цвета», Петр в «Потерянном сыне», Виктор в «Иркутской истории» — как волнуют, как многому учат зрителя эти созданные им образы!

Мне вспоминается необычное осуждение спектакля «Два цвета». Необычное, так как обычно спектакли сдаются узкому кругу людей — художественному совету, а на сей раз театр пригласил на сдачу тех, о ком говорилось в спектакле — дружинников. С каким воодушевлением говорили тогда наши друзья о том, что увидели на сцене. Известный в городе вожак дружины Геннадий Чалдин, помнит, с трудом унимая волнение, сказал:

— Для меня Шурик Горяев — это настоящая школа, школа мужества, беззаветной преданности идеям партии. Хочется самому быть таким, как он.

Конечно, артисту, даже такому талантливому, как В. П. Красногор, нелегко даются творческие удачи. Больше того, чем талантливей артист, тем труднее его поиск, тем глубже и шире он стремится захватить жизнь при лепке нового образа, тем больше и серьезнее он работает. Василий Петрович Красногор один из тех людей, которые работают всегда. И на репетиции. И во время спектакля. И в любое другое время, чем бы он ни был занят.

В беседе с другом, в наблюдениях на улице или в заводском цехе, в долгих размышлениях по ночам он неутомимо ищет яркую деталь, точную характеристику, четкий штрих для обрисовки своего героя, в «шкуру» которого он должен влезть. Может быть, поэтому зритель и платит ему таким большим доверием и такой большой любовью, чувствуя, сколько труда вложено в каждый штришок образа.

Иногда эта любовь выражается очень протестно и совершенно неожиданно. Этим летом наш театр гастролировал в Оссоре, когда пришла весть о присвоении В. П. Красногору звания заслуженного артиста РСФСР. Мы, товарищи Василия Петровича, считали этот день своим праздником. Но каково было наше

удивление, когда оказалось, что это праздник всего поселка.

Вечером, после спектакля на сцену вышел председатель Карагинского райисполкома т. Китрис и объявил о присвоении Красногору почетного звания. Надо было видеть, как ликовали зрители, какими горячими аплодисментами, рукопожатиями, объятиями награждали они артиста. Откуда-то каким-то чудесным образом появились цветы (ночью, в северном поселке), кто-то произносил горячие речи, а мы все были так взволнованы и тронуты этой высшей для артиста наградой — признанием зрителей, что и говорить не могли.

И, вероятно, в этот вечер каждый где-то в глубине души покаялся; все силы, сколько их у меня есть, отдам этим людям, работая для них, помогая им строить и жить. И если зритель после нашего спектакля выходит из театра, став чуточку лучше, чуточку зорче, чуточку сильнее, то это для нас, артистов, высшее счастье, потому что это наша доля в общем деле строительства коммунизма.

Н. ЭРЕНБУРГ.

Артист областного драмтеатра.